

ОСПАРИВАНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И БОРЬБА С ПЫТКАМИ ВО ВРЕМЕНА COVID-19

**ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ
АДВОКАТОВ И ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
СО ВСЕГО МИРА**

Брифинг-отчёт
Февраль 2022 г.

ЕВРОПА **ОМСТ**
Сеть SOS-Питки

СОДЕРЖАНИЕ

Выражение благодарности. 3

ВВЕДЕНИЕ **4**

**1. ЗАЩИТА ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ
ЛИЦ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19** **6**

**1.1. Правовые стратегии по освобождению и защите людей
в местах лишения свободы** **9**

1.1.1. Истребование освобождения через ходатайства
habeas corpus 10

1.1.2. Улучшение условий посредством конституционных
судебных дел в защиту общественных интересов 13

1.1.3. Продвижение охраны здоровья и безопасности
через региональные механизмы и механизмы ООН
по правам человека. 16

1.2. Стратегии адвокации и коммуникации **17**

1.2.1. Встречи с представителями государственных органов 17

1.2.2. Информационные кампании и инициативы
по повышению осведомленности 19

1.3. Мониторинг и сбор данных о местах лишения свободы **21**

**2. НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА,
ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СВЯЗАННЫМИ
С COVID-19 ОГРАНИЧЕНИЯМИ
И РАСШИРЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЙ
ВЛАСТЕЙ** **24**

**2.1. Правовые стратегии для оспаривания и привлечения
правоохранительных органов к ответственности за нарушения** 25

**2.2. Документирование и осуждение нарушений
правопорядка через альянсы и адвокацию** 28

**2.3. Использование государством мер в связи с Covid -19 для
дальнейшего ограничения деятельности и преследования
представителей гражданского общества** 30

**2.4. Поддержка «права на защиту» посредством адвокации
и коммуникационных стратегий** 33

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **35**

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Данный отчёт подготовлен в соавторстве Хеленой Сола Мартин, старшей советницей по правовой политике Всемирной организации против пыток (ОМСТ), Дуру Яван, стипендиаткой Арие Найера (Aryeh Neier fellow) Правовой инициативы открытого общества и Фернандой Лейтон Реч, исследовательницей в области прав человека. Карин Беннингер-Будель, глава Программы по борьбе с пытками *ОМСТ*, и Маша Лисицына, старшая управляющая юристка *Правовой инициативы открытого общества*, рецензировали отчёт. Мэтью Кеннис, директор консалтинговой фирмы по вопросам социального воздействия Deep Breadth, отредактировал публикацию. Анна Воронина перевела отчёт на русский язык.

ОМСТ выражает благодарность почти 130 участникам **Лабораторий судебных процессов по вопросам лишения свободы, пыток и права на защиту во времена Covid-19**, которые состоялись в ноябре и декабре 2020 года, а также их соорганизаторам: *Правовой инициативе открытого общества*, *Союзу ассоциаций против безнаказанности в Того (Collectif des Associations Contre l'Impunité au Togo, CACIT)*, *Филиппинскому альянсу защитников прав человека (the Philippine Alliance of Human Rights Advocates, PAHRA)* и *Центру защиты прав человека им. Фрая Бартоломе де лас Касас (Centro de Derechos Humanos Fray Bartolomé de las Casas, Frayba)*. Особая благодарность Кристине Севилья, Сардорбеку Абдухалилову и Адриане Гарсия за помощь в организации лабораторий.

Группы адвокатов сети *SOS-Torture* – это инициатива ОМСТ, начатая в 2019 году, объединяющая членов сети ОМСТ и партнеров из Азии, Африки и Латинской Америки с целью усиления использования судебных процессов против пыток для противодействия безнаказанности с помощью инновационной, целостной и коллективной методологии.

Информация и мнения, выраженные в данном отчёте, основываются на выступлениях и обсуждениях во время лабораторий, не претендуя на полноту или обязательное отражение взглядов каждого участника/участницы. Поскольку *Лаборатории судебных процессов* проходили в соответствии с правилами британского Королевского института международных отношений «*Чаттам-Хаус*», позволяющей использовать информацию без указания её источника, примеры, приведенные в отчёте, основаны либо на общедоступной информации, либо включены с разрешения соответствующих участников.

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре и декабре 2020 года, почти через год после начала глобальной пандемии вируса Covid-19, *Всемирная организация против пыток (ОМСТ)* и *Правовая инициатива открытого общества*, совместно с *Союзом ассоциаций против безнаказанности в Того (САСИТ)*, *Филиппинским альянсом защитников прав человека (ПАНРА)* и *Центром защиты прав человека им. Фрая Бартоломе де лас Касас (Frayba)*, организовали серию региональных и глобальных **Лабораторий судебных процессов** с участием адвокатов и правозащитников для обмена опытом и обсуждения стратегий и перспективных практик эффективной **защиты** людей от вируса Covid-19 в местах лишения свободы, **оспаривания** продолжающихся и связанных с пандемией нарушений прав человека в местах лишения свободы и поиска **ответственности** за злоупотребления правоохранительными мерами. В отчёте приводятся примеры новаторских подходов с разных стран к использованию правовых механизмов и адвокации. Эти идеи и извлеченные уроки могут быть полезны для активистов, которые продолжают сталкиваться с вызовами пандемии и, вероятно, столкнутся с другими кризисными ситуациями в будущем.

Пандемия представляет большую опасность как для людей, лишенных свободы¹, так и для сотрудников закрытых учреждений по всему миру. Люди, содержащиеся в местах лишения свободы, крайне уязвимы, учитывая плохие санитарно-гигиенические условия, переполненность и неразвитость инфраструктуры здравоохранения в данных учреждениях. Кроме того, в ответ на пандемию многие правительства ввели чрезвычайное положение с применением исключительных мер, не соответствующих международным стандартам и нормам в области прав человека. Случаи нарушений прав человека, включая пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, в отношении тех, кто нарушал предписания о карантине и изоляции, стали обычным явлением. Некоторые правительства также использовали чрезвычайные меры, связанные с пандемией, для дальнейшего ограничения деятельности гражданского общества, в частности - правозащитников.

Юристы и организации гражданского общества (ОГО) адаптировались к этим вызовам и использовали спектр разнообразных, часто новаторских, правовых и адвокационных подходов на национальном, региональном и международном уровнях. Некоторые были направлены на снижение переполненности и улучшение условий содержания и доступа к здравоохранению в местах лишения свободы. Другие - на разоблачение нарушений, совершенных правоохранительными органами во время локдаунов из-за Covid-19 и чрезвычайного положения. Многие также ставили своей целью отстаивание права на защиту и охрану правозащитников.

На успех этих судебных процессов и адвокационных усилий во время пандемии повлияли различные факторы. Например, эффективность судебных процессов часто была связана с общественным мнением. В

1. Данный отчёт использует термины «лишение свободы», «содержание под стражей», «заключение» в отношении всех лиц, чья свобода ограничена в какой-либо форме, включая вследствие задержания, досудебного содержания под стражей, лишения свободы по приговору суда, а также содержания в закрытых учреждениях, не относящихся к пенитенциарной системе.

некоторых странах суды первой инстанции были более прогрессивными, в то время как суды высшей инстанции неохотно принимали немедленные и комплексные меры. С другой стороны, известны примеры эффективных конституционных жалоб в высшие суды. Сокращение объема или временная приостановка работы судов и соответствующих служб системы правосудия во многих странах из-за Covid-19 осложняли работу и усугубляли уже существующие задержки в судебных процессах.

Успешные примеры включают освобождение тысяч людей из переполненных мест лишения свободы в результате индивидуальных и коллективных ходатайств *habeas corpus*. Скоординированные международные усилия по адвокации заставили некоторые государства - хотя и в ограниченной степени - прекратить использовать как предлог для репрессалий против правозащитников ограничения, введенные для защиты общественного здравоохранения во время пандемии. В некоторых странах суды приняли меры по предотвращению злоупотреблений со стороны правоохранительных органов во время локдаунов. Многие из этих усилий были совместными, и адвокаты, включая тех, кто входит в *Группы адвокатов сети SOS-Torture ОМСТ в Латинской Америке, Африке и Азии*, делились друг с другом шаблонами ходатайств и организовывали вебинары по взаимному обучению, используя опыт других стран и регионов.

Многие из правовых и адвокационных стратегий, упомянутых в данном отчете, являются упреждающими, нацеленными на принятие временных мер защиты и других действий для предотвращения нарушений. В отчете также обсуждаются подходы, направленные на возмещение вреда жертвам и активистам гражданского общества, чьи права были нарушены в контексте принятых в связи с пандемией мер. В этот редкий момент, когда большинство стран сталкиваются с аналогичными проблемами, связанными с пандемией, обучение у других практиков привело к созданию новых творческих возможностей для активистов во всем мире.

1. ЗАЩИТА ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ ЛИЦ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Когда разразилась пандемия Covid-19, правовые действия в судах и адвокатура проводились в контексте общего сокращения доступа к правосудию. Во многих странах была сокращена или временно приостановлена работа судов и соответствующих служб уголовного правосудия. Эти меры в целом привели к ослаблению судебного и внешнего надзора за тюрьмами и другими местами лишения свободы, увеличению количества нерассмотренных дел и длительным задержкам в судебных разбирательствах. Такое сокращение деятельности также поставило под серьезную угрозу право на справедливое судебное разбирательство, возможность жертв пыток и жестокого обращения искать защиты и правосудия, а также доступ к услугам и средствам правовой защиты в местах лишения свободы и в судах.

Пандемия Covid-19 усугубляет системные проблемы, характерные для мест лишения свободы во многих странах, такие как переполненность, ненадлежащее медицинское обслуживание, плохие бытовые и санитарные условия, включая плохую вентиляцию камер. Это повышает риск вспышек Covid-19 и ставит под угрозу жизнь людей, содержащихся под стражей, сотрудников пенитенциарных и других закрытых учреждений и проживающих поблизости сообществ.² Таким образом, по сравнению с населением в целом, лишенные свободы лица подвергаются более высокому риску заражения Covid-19, который может быстро распространяться в данных учреждениях отчасти из-за высокой концентрации людей в замкнутом пространстве и ограниченного доступа к санитарно-гигиеническим средствам и медицинскому обслуживанию.³ Кроме того, поскольку пандемия усугубила уже существовавшее неравенство и обнажила уязвимые места⁴, некоторые лица, находящиеся в заключении, подверглись еще большему риску или более негативному воздействию пандемии, например, женщины, дети, ЛГБТИ+, мигранты, пожилые люди, люди с инвалидностью и с хроническими проблемами со здоровьем.⁵

2. Международная тюремная реформа, «Коронавирус: охрана здоровья и соблюдение прав человека лиц, находящихся в тюрьмах», 16 марта 2020 г., с. 2.; Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро «Готовность, профилактика и контроль COVID-19 в тюрьмах и в других местах содержания под стражей, Временное руководство», 15 марта 2020 г., сс.1-2.
3. Amnesty International, «Forgotten Behind Bars: Covid-19 and Prisons» [«Забываемые за решеткой: COVID-19 и тюрьмы»], 18 марта 2021 г., с. 12.; Межучрежденческий постоянный комитет, «Временное руководство, COVID-19: внимание к лицам, лишенным свободы», разработанное УВКПЧ и ВОЗ, 27 марта 2020 г., с. 2.
4. Генеральный секретарь ООН, Аналитическая записка: Воздействие COVID-19 на женщин и девочек, 9 апреля 2020 г., с.2.
5. В частности, гендерные последствия COVID-19 в тюрьмах еще предстоит полностью проанализировать, но первые данные показывают, что воздействие COVID-19 на заключенных среди женщин и ЛГБТИ+ было иным, чем на заключенных-мужчин, и они столкнулись с особыми проблемами во время пандемии COVID-19. Тем не менее, женщины и ЛГБТИ+ были менее «заметными» жертвами COVID-19 за решеткой, а политика, проводимая властями, очень часто была «гендерно слепой», что подвергало их еще большему риску. См: Вики Прайс, «The Impact Of COVID-19 On Women Prisoners» [«Влияние COVID-19 на женщин-заключенных»], Human Rights Pulse, 1 июня 2020 г.; Оливия Роуп, «Coronavirus and women in detention: A gender-specific approach missing» [«Коронавирус и женщины в заключении: отсутствие гендерного подхода»], Международная тюремная реформа, 4 июня 2020 г.; Астрид Валенсия и Джозефина Саломон, «Abuse and fear: Trans women speak out about life in Nicaragua's prisons during COVID-19» [«Жестокость и страх: транс-женщины рассказывают о жизни в тюрьмах Никарагуа во время COVID-19»], Amnesty International, 9 сентября 2020 г.

Для защиты лишенных свободы лиц потребовалось, прежде всего, сократить численность тюремного населения, чтобы обеспечить физическую дистанцию в переполненных учреждениях. Правительства некоторых стран оперативно приняли законодательные, административные и судебные меры по сокращению числа находящихся в заключении лиц путем применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и досрочного освобождения.⁶ Такие страны, как Конго-Браззавиль, Сальвадор, Гватемала, Индия, Нигерия, Филиппины и многие другие, объявили о беспрецедентном массовом освобождении заключенных лиц, в основном совершившим ненасильственные преступления.⁷ Наиболее популярные меры включают **временное или досрочное освобождение, амнистию, условное осуждение, условно-досрочное освобождение, домашний арест, электронный мониторинг, штрафы, залоги.**

В целом усилия были направлены на освобождение определенных категорий лиц, таких как женщины, включая беременных, дети, пожилые люди, лица с серьезными нарушениями здоровья, а также лица, лишенные свободы за преступления небольшой тяжести или ненасильственные преступления. В некоторых странах эти механизмы освобождения были распространены на места лишения свободы вне системы уголовного правосудия.

Кроме того, государства обязаны принимать меры по защите жизни и здоровья тех, кто остается в заключении, включая обеспечение физической дистанции в пределах учреждений, предоставление медицинской помощи, доступа к лекарствам и надлежащих санитарно-гигиенических условий. Власти некоторых стран слишком медленно принимали необходимые меры, часто они были недостаточны или влекли за собой другие проблемы, связанные с правами человека. Например, свидания с родственниками и адвокатами были приостановлены или ограничены без какой-либо замены в виде расширенного доступа к альтернативным средствам коммуникации. В других случаях для обеспечения физической дистанции широко практиковалось одиночное заключение.

Меры, введенные в пенитенциарных системах во многих странах, мешали органам мониторинга выполнять свои обязанности, поскольку их доступ в места лишения свободы был ограничен или временно приостановлен. Следовательно, они не смогли напрямую оценить, как обращаются с людьми в местах лишения свободы и как защищают их здоровье от Covid-19.⁸ Это вызывает и другие опасения, поскольку мониторинговые визиты играют ключевую роль в предотвращении пыток и других видов жестокого обращения в местах лишения свободы.⁹

В разных регионах также наблюдается заметное сходство в отношении отсутствия прозрачности данных о Covid-19 в системах уголовного правосудия,

6. «Правительства по всему миру сократили число заключенных в ответ на пандемию COVID-19, при этом около миллиона человек, в основном осужденных за ненасильственные преступления, были освобождены досрочно... Глобальное исследование схем освобождения заключенных лиц в 53 юрисдикциях показало, что многие правительства приняли оперативные меры для защиты здоровья и безопасности персонала исправительных учреждений, заключенных лиц и общества в целом. Только с марта по июль 2020 года из тюрем и других мест заключения было освобождено более 475000 человек». См: DLA Piper, «[A global analysis of prisoner releases in response to COVID-19](#)» [«Глобальный анализ освобождения заключенных в ответ на COVID-19»], 2021 г..

7. Там же.

8. Правовая инициатива открытого общества, «[Право на медицинское обслуживание в местах заключения во время пандемии COVID-19](#)», юридическая справка, июль 2020 г.

9. Там же.

например, отсутствие осязаемых, достоверных и дезагрегированных данных о воздействии вируса на тюрьмы и другие места лишения свободы, включая данные о количестве случаев заражения Covid-19 и связанных с вирусом смертей, а также о мерах по смягчению последствий, принятых властями. Некоторые адвокаты и активисты оспаривают эти ограничения.¹⁰

Адвокаты и активисты разработали правовые и адвокационные стратегии по разоблачению и предотвращению дальнейшего ухудшения условий содержания под стражей и использовали разнообразные меры, включая судебные иски и правовую защиту на национальном и международном уровнях, направленные на снижение переполненности, улучшение условий и доступа к здравоохранению в местах лишения свободы; защиту права лиц, лишенных свободы, на поддержание контактов с внешним миром, а также обеспечение прозрачности и доступа к информации о местах лишения свободы.

Выбор юридических действий и стратегии адвокации в различных странах зависит от различных национальных правовых систем и доступных средств правовой защиты, разнообразия реалий лишения свободы, социальных и экономических факторов, а также правовых рамок и традиций.

10. См. например: Институт защиты права на защиту (Instituto de Defesa do Direito de Defesa, IDDD), "[Primeiro ano da pandemia nas prisões brasileiras foi de negligência, falta de itens de prevenção e água](#)" [*«Первый год пандемии в бразильских тюрьмах был годом халатности, отсутствия профилактических средств и воды»*], 15 апреля 2021 г.; KELIN, KATIBA Institute, Международная комиссия юристов - Кенийская секция, Transparency International-Кения и Women's Link Worldwide, "[Five organisations filed an urgent case at the High Court in Nairobi \(Kenya\) on the right of access to information](#)" [*«Пять организаций подали срочное дело в Высший суд в Найроби (Кения) о праве на доступ к информации»*], 8 июля 2020 г.

1.1. ПРАВОВЫЕ СТРАТЕГИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ И ЗАЩИТЕ ЛЮДЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Организации гражданского общества и адвокаты разработали и применили широкий спектр правовых стратегий, действий и ресурсов для защиты и оказания срочной помощи лицам, лишенным свободы, в контексте пандемии Covid-19.

Судебная практика включает в себя различные конституционные, уголовные процессы, *habeas corpus*, а также судебные процессы в защиту общественных интересов, индивидуальные и коллективные дела, с участием судебных или квазисудебных органов. В делах по всему миру заявлялось о нарушении ряда прав, включая право на жизнь, право на здоровье, право на свободу от пыток и других форм жестокого обращения, право на информацию, право на питание и право на получение пособий во время отбывания наказания. В качестве основных инструментов для снижения переполненности мест лишения свободы, улучшения условий содержания и защиты групп лиц, находящихся в уязвимом положении, юристы использовали ходатайства *habeas corpus* о досрочном освобождении или освобождении из сострадания, а также судебные процессы в защиту общественных интересов. Заключение *amicus curiae* привлекли внимание судебных органов к международным стандартам в области прав человека и здравоохранения, оказывая дополнительное воздействие на власти с целью принятия конкретных мер или реформ.

Кроме того, многие организации гражданского общества развернули службы юридической помощи, чтобы помочь тем, кто находится в заключении, особенно пострадавшим от кризиса здравоохранения или имеющим шансы воспользоваться досрочным освобождением или мерами, не связанными с лишением свободы. Например, в **Колумбии** Комитет солидарности с политическими заключенными (*Comité de Solidaridad con Presos Políticos, CSPP*) подготовил и распространил шаблоны ходатайств *habeas corpus* для лиц, лишенных свободы, чтобы они могли самостоятельно подавать ходатайства, требуя срочного доступа к медицинской помощи, виртуального общения с родственниками или адвокатами, а также применения мер, не связанных с лишением свободы, в частности, домашнего ареста. *CSPP* также опубликовал руководство под названием «Справочник по пенитенциарному праву» («Manual de Derecho Penitenciario»), которое включает раздел, посвященный Covid-19 в местах лишения свободы, где собраны ресурсы и информация о потенциальных юридических действиях.¹¹

11. Комитет солидарности с политическими заключенными (*Comité de Solidaridad con Presos Políticos, CSPP*), «Manual de derecho penitenciario» [«Руководство по пенитенциарному праву»], 2021 г..

1.1.1. ИСТРЕБОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕРЕЗ ХОДАТАЙСТВА HABEAS CORPUS

Во время пандемии первой неотложной задачей было сокращение числа лиц, лишенных свободы, чтобы избежать переполненности учреждений, поэтому одним из наиболее часто используемых видов судебных процессов были индивидуальные или коллективные ходатайства *habeas corpus* – в странах, где они существуют. Ходатайство *habeas corpus*, характерное для многих национальных судебных систем и включенное в международное право, используется для передачи задержанного лица в суд для определения законности его содержания под стражей.¹²

Иски *habeas corpus* об освобождении детей, женщин и ЛГБТИ лиц в некоторых странах доказали свою эффективность. В определенных условиях пожилым людям, лишенным свободы, и людям с уже существующими хроническими заболеваниями, относящимся к группе риска, было разрешено отбывать наказание дома. **Коллективные** ходатайства *habeas corpus* представляются более эффективными, чем другие виды юридических действий, поскольку они оказывают потенциально большее воздействие благодаря освобождению большого количества людей за более короткий период времени.

В **Аргентине** в штате Мендоса адвокатами Ассоциации XUMЕК были поданы коллективные ходатайства *habeas corpus* с запросом об освобождении лиц, лишенных свободы, в результате чего было вынесено судебное постановление, обязывающее правительство пересмотреть все дела заключенных лиц из групп риска, которые могут быть помещены под домашний арест, и призывающее власти обеспечить периодическое снабжение заключенных лиц средствами индивидуальной защиты и предметами гигиены, а также разрешить временное использование мобильных телефонов на время приостановки свиданий с родственниками.¹³ Судебное решение позволило многим людям отбывать наказание дома. XUMЕК также подала коллективное ходатайство *habeas corpus* об освобождении детей, лишенных свободы, и лиц, содержащихся в психиатрических учреждениях.¹⁴ Также, в мае 2021 года Верховный суд Аргентины обязал Верховный суд провинции Буэнос-Айрес провести мониторинг нарушений прав человека, совершенных в отношении лиц, лишенных свободы, на основании ходатайства, поданного Центром правовых и социальных исследований (Centro de Estudios Legales y Sociales, CELS) в 2020 году, в свете невыполнения коллективного решения по делу «Вербицкого» по *habeas corpus* (2005 г.) и растущего уровня переполненности пенитенциарных учреждений.¹⁵

12. Маша Лисицына, Наташа Арнпристер, "Insight: Five Ways Attorneys Are Protecting Human Rights of the Incarcerated" ["Понимание вопроса: пять способов защиты адвокатами прав человека заключенных"], Bloomberg Law, 15 апреля 2020 г..

13. Xumek, "Comunicado de prensa: habeas corpus colectivo y correctivo ante la situación de emergencia por el COVID-19" ["Пресс-релиз: Коллективный и коррективный habeas corpus в условиях чрезвычайной ситуации COVID-19"], 1 апреля 2020 г..

14. См.: Xumek, "Habeas corpus correctivo y colectivo servicio penitenciario de Mendoza sistema de responsabilidad penal juvenil sistema de salud mental de Mendoza" ["Коллективный и коррективный habeas corpus в отношении пенитенциарной системы, системы уголовной ответственности несовершеннолетних Мендосы, системы психического здоровья Мендосы"], <https://xumek.org.ar/wp/wp-content/uploads/2020/04/Habeas-Corpus-Colectivo-Correctivo-COVID-19.pdf>.

15. CELS, "La CSJN le ordenó a la Suprema Corte Bonaerense que tome medidas de fondo contra el hacinamiento en el sistema carcelario" ["CSJN приказал Верховному суду Буэнос-Айреса принять существенные меры против переполненности пенитенциарной системы"], 13 мая 2021 г..

В Бразилии ходатайства *habeas corpus*, поданные общественными защитниками, рассматриваются как ценная стратегия по снижению переполненности мест лишения свободы. Например, в штате Эспирито-Санто по коллективному ходатайству *habeas corpus* были освобождены люди, которые содержались под стражей из-за невозможности внести залог.¹⁶ Аналогичным образом, коллективное ходатайство *habeas corpus*, поданное в штате Сеара, привело к освобождению лиц, задержанных за долги по алиментам. Оба решения впоследствии были распространены на национальный уровень.¹⁷

В **Демократической Республике Конго** Альянс за универсальность основных прав человека (*Alliance pour l'Universalité des Droits Fondamentaux, AUDF*) в апреле 2020 года подал коллективное ходатайство *habeas corpus* в прокуратуру города Киншаса от имени лиц, находящихся в предварительном заключении, срок содержания которых под стражей превысил допустимый законом. В ходатайстве был приведен список из 20 человек, подлежащих освобождению, учитывая риск дальнейших нарушений прав человека в случае, если они заразятся Covid-19 в заключении.¹⁸ Коллективное ходатайство *habeas corpus* способствовала их освобождению.

В **Гондурасе** Национальный комитет по предотвращению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения подал коллективное ходатайство *habeas corpus* в Верховный суд, чтобы защитить находящихся в заключении людей из групп риска от воздействия Covid-19,¹⁹ попросив суд определить, законно ли лишение свободы определенных категорий лиц и рассмотреть возможность досрочного освобождения особо уязвимых лиц. В эту категорию вошли люди, страдающие хроническими заболеваниями (такими как диабет, гипертония и сердечно-сосудистые заболевания), люди старше 60 лет и живущие с ВИЧ/СПИДом. Запрос был подан в марте 2020 года и принят Конституционной палатой Верховного суда в апреле 2020 года.²⁰ Несмотря на то, что в данном случае ходатайство *habeas corpus* удовлетворено не было, были выпущены рекомендации – вопреки нежеланию военных властей, осуществляющих надзор за администрацией пенитенциарной системы.

В некоторых странах **индивидуальные** ходатайства *habeas corpus* оказались эффективными и оказали широкое воздействие на ситуацию. Например, в **Непале**, когда Верховный суд приостановил по причине Covid-19 слушания по делам о предварительном заключении или выпуске под залог, *Общество общественных защитников Непала (Public Defender Society of Nepal (PDS-Nepal))* подало индивидуальное ходатайство *habeas corpus* за клиента, который продолжал находиться под стражей незаконно, подчеркивая право

16. Agência Brasil, “Covid-19: Espírito Santo prisoners Gain Freedom by Injunction” [«Covid-19: заключенные Эспириту-Санту обретают свободу благодаря судебному запрету»], 28 марта 2020 г.

17. См. более подробную информацию: Наталья Пирес де Васконселос, Майра Роша Мачадо, Даниэль Вей Лян Ван, “COVID-19 in prisons: a study of habeas corpus decisions by the São Paulo Court of Justice” [«COVID-19 в тюрьмах: исследование решений *habeas corpus*, вынесенных судом Сан-Паулу»], Практические перспективы форума: специальный раздел COVID-19, Brazilian Journal of Public Administration, Rio de Janeiro 54(5), сентябрь-октябрь 2020 г., сс.1480-1481.

18. AUDF, “Demande de la libération des Détenus en Détention préventive, cas irréguliers de Détention et cas éligible à la libération en cas de dépassement des délais à Makala” [«Требование об освобождении лиц, содержащихся под стражей в предварительном заключении, при незаконных случаях задержания и подлежащих освобождению, в связи с просроченными делами в Макале»], 21 апреля 2020 г..

19. В нарушение рекомендаций международных органов по правам человека, в том числе Комитета ООН против пыток.

20. IDLO, “Honduras Court Admits Petition to Protect Prisoners from COVID-19” [«Суд Гондураса принимает ходатайство о защите заключенных от COVID-19»], 11 мая 2020 г..

быть выслушанным по существенному вопросу содержания под стражей. Верховный суд освободил их клиента и вскоре после этого объявил, что возобновит слушания по вопросам предварительного заключения и выпуске под залог и разрешит обжалование таких решений.²¹

И снова в **Непале** *PDS-Henal* подало в Верховный суд индивидуальное ходатайство *habeas corpus* от имени осужденного подростка о повторном назначении домашнего заключения, утверждая, что были нарушены права ребенка на жизнь, свободу и особую защиту со стороны закона. Верховный суд удовлетворил ходатайство и отпустил ребенка под родительскую опеку, учитывая наилучшие интересы ребенка. Это успешное дело открыло путь к освобождению большего числа детей из-под стражи во время пандемии, хотя индивидуальные ходатайства *habeas corpus* все еще необходимо подавать. *PDS-Henal* широко распространило это решение среди адвокатских сетей и центров по исправлению несовершеннолетних по всей стране, чтобы другие практикующие юристы могли ссылаться на это дело для выработки более весомых аргументов в пользу освобождения детей.²²

В **Бразилии** в 2020 году *Институт защиты права на защиту (Instituto de Defesa do Direito de Defesa, IDDD)* мобилизовал через свою сеть 92 юриста и 11 студентов-юристов для участия в проекте «Целевая группа COVID-19: за право защищать жизнь».²³ Целевая группа установила партнерские отношения с *Офисом общественного защитника* штата Сан-Паулу, который передавал соответствующие дела в тех районах, где офис не представлен.²⁴ Адвокаты Целевой группы добивались освобождения или замены предварительного заключения домашним арестом в первой инстанции и путем подачи жалоб *habeas* в суды трех инстанций.²⁵ Целевая группа представляла интересы 448 человек, находящихся под арестом или в предварительном заключении в штате Сан-Паулу, и добилась положительных решений для 118 из них;²⁶ 28 из них были освобождены судьями по ходатайству первой инстанции.²⁷ Отметим, что пандемия упоминалась среди причин освобождения менее чем в половине положительных решений.²⁸

В **Кении** в сентябре 2020 года общественные организации KELIN и Katiba Institute подали иск в отдел конституции и прав человека Высокого суда Найроби, оспаривая незаконное задержание пациентов за неуплату расходов на тестирование Covid-19 и медицинское лечение во время изоляции.²⁹

21. См.: Международный правовой фонд (The International Legal Foundation), "Justice in Crisis: COVID-19" [*Правосудие в условиях кризиса: COVID-19*], <https://www.theilf.org/covid-19>.

22. Холли Хобарт и Аджай Шанкар Джа Рупеш, "In Nepal, Creative Litigation is Protecting Vulnerable Communities Amidst COVID-19" [*В Непале творческий судебный процесс защищает уязвимые сообщества в условиях COVID-19*], 14 мая 2020 г..

23. Институт защиты права на защиту (Instituto de Defesa do Direito de Defesa, IDDD), "Justice and denial: how the magistrates turned a blind eye to the pandemic in prisons" [*Справедливость и отрицание: как магистраты закрывали глаза на пандемию в тюрьмах*], август 2021 г., сс. 14-15.

24. Там же.

25. Там же.

26. Там же., с. 21.

27. Там же. с. 41.

28. Там же.

29. Katiba Institute, "Petition challenging forceful detention for failure to meet costs of isolation and treatment of covid-19 in public health facilities" [*Ходатайство об оспаривании принудительного задержания за неуплату затрат на изоляцию и лечение COVID-19 в государственных медицинских учреждениях*], 30 сентября 2020 г..

1.1.2. УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ ПОСРЕДСТВОМ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ В ЗАЩИТУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Организации гражданского общества и офисы общественных защитников также использовали конституционные судебные процессы в защиту общественных интересов для решения проблемы отсутствия доступа к медицинским услугам и обеспечения соответствующих санитарно-гигиенических условий в местах лишения свободы, а также снижения уровня их переполненности. Эти коллективные ходатайства были поданы в общественных интересах, без указания истцов, и основывались на научных доказательствах в качестве аргументации нарушений прав.

В Мексике коллективный иск *amparo* был подан Центром прав человека Мигеля Агустина Про Хуареса (*Centro de Derechos Humanos Miguel Agustín Pro Juárez*) против губернатора штата Морелос, министерства здравоохранения и других властей штата. В этом иске, принятом в производство в ноябре 2020 года, использовалась аргументация с точки зрения общественного здравоохранения, в частности: «Неспособность властей принять руководящие принципы и политику в отношении пандемии противоречит их обязательствам по защите лиц, содержащихся в пенитенциарной системе штата Морелос, от Covid-19». Данный иск включает заключения национальных и международных экспертов (по эпидемиологии, общественному здравоохранению, судебной медицине и досудебному правосудию) и представляет собой пример использования таких заключений в рамках стратегических судебных процессов в связи с пандемией Covid-19 и нарушениями прав человека.³⁰ К сожалению, судья первой инстанции в декабре 2021 г., по прошествии более года с момента подачи иска, отказал в его рассмотрении исходя из презумпции, что государственные органы сообщают правдивую информацию и нет доказательств упущений со стороны властей. Адвокаты Центра обжаловали данное решение.

30. Centro Prodh, Правовая инициатива открытого общества, Amparo: “Centro Prodh vs. the Governor of the state of Morelos et al.” [«Centro Prodh против губернатора штата Морелос и др.», 29 октября 2020 г., <https://www.justiceinitiative.org/litigation/centro-prodh-vs-the-governor-of-the-state-of-morelos-et-al>. См.: Альбертина Ортега Пальма, “Expert Report on the Management of Dead Bodies in Custody and the Covid-19 Pandemic” [«Экспертный отчет об обращении с мертвыми телами в местах лишения свободы и пандемии Covid-19»], 2 октября 2020 г.; Антигона Онлус, “Italian Policies to Prevent Covid-19 and Contain its Spread in Prisons” [«Политика Италии по предотвращению Covid-19 и сдерживанию его распространения в тюрьмах»], 5 июня 2020 г.; Луис Фондебридер и Мерседес Доретти и Луис Прието Карреро, “Argentine Forensic Anthropology Team (EAAF), Technical Report on Measures for Preventing Transmission and Handling the Deceased by Covid-19 in Detention Centers” [«Аргентинская группа судебно-медицинской антропологии (EAAF), Технический отчет о мерах по предотвращению передачи и обработке умерших от Covid-19 в центрах содержания под стражей»], июнь 2020 г.; Irish Penal Reform Trust, “Affidavit of Fíona Ní Chinnéide” [«Показания под присягой Фионы Ни Чиннеиде»], 21 августа 2020 г.; Хавьер Карраско Солис, Instituto de Justicia Procesal Penal, “Expert Report on the Obligations of Pre-Trial Services (Unidad de Medidas Cautelares) of the State of Morelos During the Covid-19 Pandemic” [«Экспертный отчет об обязанностях досудебных служб (Группа по мерам предосторожности) штата Морелос во время пандемии Covid-19»], 2 октября 2020 г.

Кроме того, в **Мексике** *Documenta A.C.* подала и выиграла два знаковых коллективных иска *amparo*. Первый иск, поданный в апреле 2020 года, побудил Второй административный окружной суд г. Мехико предписать широкий спектр мер по защите лиц, лишенных свободы в 39 психиатрических больницах.³¹ Второй, поданный в мае 2020 года, был направлен на защиту лиц, принудительно лишенных свободы в 350 наркологических учреждениях. В обоих случаях суды потребовали от властей содействовать освобождению лиц при наличии социальной и/или семейной поддержки, гарантировать их доступ к внешнему миру, а также гарантировать доступ лишенных свободы лиц и их семей к информации о мерах, принимаемых для борьбы с распространением Covid-19 в соответствующих учреждениях.

В **Бразилии** редкий случай сотрудничества между Офисом общественного защитника (*Defensoria Publica*) и прокуратурой (*Ministerio Publico*) в Рио-де-Жанейро привел к подаче коллективного гражданского иска против правительства данного штата.³² В этом судебном иске утверждалось, что, хотя первоочередной задачей остается сокращение количества лиц в заключении, чтобы избежать переполненности, в соответствии с международным правом прав человека, правительство также несет ответственность за принятие надлежащих немедленных мер для защиты жизни и здоровья заключенных лиц. Этот судебный иск, опираясь на законодательство и политику общественного здравоохранения, направлен на смягчение последствий пандемии в пенитенциарной системе Бразилии, которая занимает третье место в мире по численности тюремного населения. В нем также подчеркивается решающая роль судебной власти в защите лиц, находящихся под ее юрисдикцией, от неминуемого и непоправимого вреда, который может возникнуть в результате заражения Covid-19. К иску было приложено заключение выдающихся экспертов в области медицины и других научных специализаций, аффилированных с организацией «*Врачи за права человека*», *Йельским* и *Стэнфордским университетами* и *Фондом Освальдо Круза (FIOCRUZ)*. В данном случае суд отказал во временных мерах защиты, решение по существу еще не принято.

Кроме того, в **Бразилии** в августе 2020 года общественная организация IDDD подала *общественный гражданский иск*, чтобы побудить штат Сан-Паулу принять меры по защите основных прав заключенных лиц, учитывая несоблюдение основных протоколов по сдерживанию распространения Covid-19 в пенитенциарной системе. Требования включали: а) разработку критериев скрининга, проводимого исключительно профессионалами здравоохранения, для всех людей, попадающих в пенитенциарные и социально-образовательные учреждения, для выявления возможных подозреваемых случаев респираторных заболеваний и немедленного оказания помощи в любых выявленных случаях; б) проведение информационных кампаний по Covid-19 с упором на профилактику и лечение; в) бесперебойную подачу воды для обеспечения надлежащей гигиенической практики; гарантированного наличия дневного света не

31. Documenta AC, “*Juez ordena a gobierno de AMLO a garantizar salud en psiquiátricos ante Covid-19*” [«Судья предписал правительству AMLO гарантировать спасение психически больных людей в связи с Covid-19»], 8 мая 2020 г..

32. Правовая инициатива открытого общества, Conectas и Elas Existem, Заключение Amici Curiae: “*Defensoria Publica and Ministerio Publico in Rio de Janeiro vs. State of Rio de Janeiro*” [«Офис общественного защитника и прокуратура против штата Рио-де-Жанейро»], 20 июня 2020 г..

менее шести часов в сутки; г) обеспечение медикаментами и достаточным питанием; д) поставки основных предметов гигиены, таких как мыло, гель-спирт (желательно в диспенсерах, установленных в многолюдных зонах) и масок; е) поставки чистящих материалов, позволяющих повысить частоту очистки камер и мест нахождения людей; ж) принятие мер по недопущению задержек в получении передач («джамбо»); з) модернизацию медицинских бригад, чтобы гарантировать доступ к услугам здравоохранения для лиц, лишенных свободы, взрослых и детей. Суд Сан-Паулу вынес положительное решение и частично удовлетворил некоторые требования, при этом отклонив несколько других. В решении было определено, что государство гарантирует бесперебойный доступ к воде в пенитенциарных учреждениях и соблюдение санитарных норм при приготовлении и хранении пищи, подаваемой заключенным. Штат и IDDD обжаловали это решение.

В **Пакистане**, по меньшей мере, 500 заключенных были освобождены в провинции Синд по решению Высокого суда данной провинции, и аналогичные решения были приняты Высоким судом Исламабада. Однако, согласно отчету, опубликованному *Amnesty International* и *Justice Project Pakistan*, «решение Верховного суда положило конец этой динамике в масштабах страны, которая могла бы привести к значительному сокращению числа заключенных. Воспользовавшись формальностью в отношении полномочий нижестоящих судов, Верховный суд решительно отчитал нижестоящие суды, что отрицательным образом повлияло на усилия по сокращению числа заключенных лиц в тюрьмах и даже привело к повторному помещению под стражу лиц, ранее освобожденных в соответствии с указаниями Высоких судов Исламабада и Синда».³³ Вместе с тем в своем решении Верховный суд попросил руководство пенитенциарной системы подготовить списки заключенных лиц, входящих в группу риска, которые могли бы быть освобождены. К ним относились женщины и пожилые лица старше 60 лет, несовершеннолетние, находящиеся в предварительном заключении, те, кто отбыл 75% срока наказания, и те, кто страдает от хронических заболеваний. Фактически, пять месяцев спустя, в сентябре 2020 года, премьер-министр Имран Хан приказал чиновникам выполнить решение Верховного суда об освобождении всех женщин-заключенных, находящихся под судом, осужденных за преступления небольшой тяжести или отбывших большую часть срока наказания.³⁴ Однако по состоянию на июнь 2021 года никаких списков в суд представлено не было, и ни одна заключенная женщина не была подготовлена к освобождению».³⁵

33. Amnesty International и Justice Project Pakistan, "Prisoners of the Pandemic the Right to Health and COVID-19 in Pakistan's Detention Facilities" ["Узники пандемии: право на здоровье и COVID-19 в местах заключения Пакистана"], с. 5. Решение Верховного суда см.: https://www.supremecourt.gov.pk/downloads_judgements/crl.p._299_2020_07042020.pdf

34. DAWN, "PM Imran directs authorities to release women prisoners in line with SC order" ["Премьер-министр Имран поручает властям освободить женщин-заключенных в соответствии с постановлением ВС"], 2 сентября 2020 г..

35. Amnesty International и Justice Project Pakistan, "Prisoners of the Pandemic the Right to Health and COVID-19 in Pakistan's Detention Facilities" ["Узники пандемии: право на здоровье и COVID-19 в местах заключения Пакистана"], с. 5.

1.1.3. ПРОДВИЖЕНИЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И МЕХАНИЗМЫ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Практика подачи жалоб, часто вместе с требованиями о принятии временных мер защиты в региональные и международные органы по правам человека, довольно часто использовалась в течение первого года пандемии как средство обеспечения охраны здоровья, безопасности и человеческого достоинства лишенных свободы лиц. К числу региональных и международных задействованных органов относятся: Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ), Африканский суд по правам человека и народов, специальные процедуры ООН и договорные органы ООН по правам человека.

Жалобы и запросы о принятии временных мер защиты («мер предосторожности») в МАКПЧ, в которых утверждается о бесчеловечных условиях содержания и переполненности пенитенциарных учреждений, способствовали освобождению лиц, находящихся в уязвимом положении, и улучшению условий содержания под стражей в таких странах, как Бразилия, Колумбия, Гватемала, Мексика и Венесуэла. В **Колумбии** запрос, поданный в МАКПЧ о принятии «мер предосторожности»,³⁶ привел к немедленным результатам, включая доступ к специализированной медицинской помощи или лекарствам после запросов на предоставление информации, направленных МАКПЧ в государственные органы.

В **Мальдивах** организация гражданского общества тесно сотрудничала со **специальными процедурами ООН и договорными органами ООН по правам человека**, чтобы помочь рабочим-мигрантам, которые были произвольно задержаны за протест против неоплачиваемого труда в начале пандемии в марте 2020 года, и решить проблему ненадлежащего обращения и условий в местах содержания мигрантов. Несмотря на эти усилия, рабочие-мигранты были депортированы мальдивским правительством без уведомления их адвокатов.³⁷

36. Комитет солидарности с политическими заключенными (Fundación Comité de Solidaridad con Presos Políticos, FCSP), "[Solicitan medidas cautelares a la CIDH en favor de las personas privadas de libertad](#)" [*«Обращение в МАКПЧ с запросом о принятии мер предосторожности в отношении лиц, лишенных свободы»*], 21 апреля 2020 г.; см. также, El Tiempo, "[Piden a CIDH medidas cautelares para 25.000 presos en Colombia](#)" [*«МАКПЧ потребовала принять меры предосторожности для 25000 заключенных в Колумбии»*], 21 апреля 2020 г..

37. Human Rights Watch, "[Maldives: Covid-19 Exposes Abuse of Migrants](#)" [*«Мальдивы: Covid-19 разоблачает жестокое обращение с мигрантами»*], 25 августа 2020 г..

Другой творческой правовой стратегией было представление *amicus curiae* в рамках ранее поданного дела с целью выдвижения аргументов, связанных с Covid-19. После того, как *Панафриканский союз юристов (Pan African Lawyers Union)* подал в Африканский суд по правам человека и народов ходатайство о вынесении Консультативного мнения о декриминализации законов о бродяжничестве и иных незначительных преступлений в Африке, *Правовая инициатива открытого общества* подала *amicus curiae* по этому делу, ссылаясь на срочную необходимость декриминализации данных законов, поскольку они слишком часто привлекают к ответственности бедные и маргинализованные группы населения, подвергая их повышенному риску заражения Covid-19.³⁸ В декабре 2020 года суд вынес свое заключение, подтверждающее дискриминационный характер этих законов.³⁹

1.2. СТРАТЕГИИ АДВОКАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ

Организации гражданского общества укрепили и создали новые партнерства на национальном, региональном и международном уровнях для обмена информацией и опытом, а также создали сети для мониторинга нарушений в местах лишения свободы. Во многих случаях ОГО успешно сотрудничали с властями в рассмотрении отдельных дел лишённых свободы лиц, чей правовой статус или состояние здоровья позволяли им выйти на свободу. Они также оказывали поддержку властям в сборе и систематизации данных для составления карты и выявления лишённых свободы лиц, которые более уязвимы для Covid-19. Взаимодействие и диалог с государственными органами, а также информационно-просветительские кампании подчеркнули, что передача Covid-19 среди лишённых свободы лиц – это *проблема общественного здравоохранения*, которая выходит за рамки системы уголовного правосудия.

1.2.1. ВСТРЕЧИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Организации гражданского общества взаимодействовали с соответствующими органами власти, запрашивая информацию, предлагая и изучая возможные решения, что привело к некоторому улучшению условий содержания в пенитенциарных учреждениях и освобождению заключенных лиц.

В **Пакистане** популяризация идеи о том, что распространение Covid-19 в тюрьмах является проблемой общественного здравоохранения, способствовала началу решения проблемы их переполненности. Предоставление властям краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных

38. Правовая инициатива открытого общества, [“Press release: Open Society welcomes African Court’s Ruling against “Arbitrary” Vagrancy Laws”](#) [«Пресс-релиз: Открытое общество приветствует решение Африканского суда против «произвольных» законов о бродяжничестве»], 4 декабря 2020 г..

39. См.: Правовая инициатива открытого общества, [“Justice Initiative Welcomes African Court’s Ruling against “Arbitrary” Vagrancy Laws”](#) [«Правовая инициатива приветствует решение Африканского суда против «произвольных» законов о бродяжничестве»], 4 декабря 2020 г..

рекомендаций, основанных на руководящих принципах международных организаций, способствовало повышению эффективности некоторых мер.⁴⁰

В **Колумбии** несколько подходов способствовали внедрению стратегий смягчения последствий Covid-19 в некоторых тюрьмах, включая проведение **виртуальных общественных слушаний** в парламенте с целью разоблачения и рассмотрения последствий пандемии для тюрем;⁴¹ а также вебинара,⁴² организованного Межамериканской комиссией по правам человека.

В **Тунисе** в марте 2020 года несколько организаций гражданского общества, включая *ОМСТ*, встретились с представителями различных государственных учреждений, включая *Национальный механизм по предупреждению пыток (Instance nationale pour la prévention de la torture)*, и опубликовали совместное заявление с требованием о сокращении численности тюремного населения.⁴³ В течение двух месяцев было освобождено 5000 заключенных, что привело к балансу между числом заключенных лиц и имеющимися койками.

В **Того** встречи между *Союзом ассоциаций против безнаказанности в Того (Collectif des Associations Contre l'Impunité au Togo, CACIT)*, государственными органами и тюремной администрацией позволили открыть изоляторы в тюрьме Ломе и впоследствии договориться о переселении пострадавших заключенных лиц в специальное место содержания под стражей с надлежащей медицинской поддержкой. Предоставляя заключенным лицам необходимые медицинские, санитарно-гигиенические и иные необходимые материалы, организации удалось сохранить определенный уровень доступа в тюрьму и контроля.

Кроме того, адвокационные усилия, предпринятые *CACIT* в **Того** при поддержке *ОМСТ*⁴⁴, привели к освобождению 1048 заключенных из 13 тюрем по всей стране, включая освобождение 17 детей, лишенных свободы в колонии для несовершеннолетних (*Brigade pour Mineurs*) в Ломе.⁴⁵

В **Конго-Браззавиле** *Христиане за отмену пыток в Конго (Action des chrétiens pour l'abolition de la torture (ACAT) in Congo)* публично потребовали от властей «решить проблему переполненности тюрем... и уважать обещания, данные заключенным лицам, о борьбе с коронавирусом».⁴⁶ Встречи с

40. Justice Project Pakistan и Group Development Pakistan, "Policy Recommendations - Safeguards for Pakistani Prisoners during COVID-19" [«Рекомендации по политике - гарантии для пакистанских заключенных во время COVID-19»].

41. Комитет солидарности с политическими заключенными (Fundación Comité de Solidaridad con Presos Políticos), Виртуальные общественные слушания, "Crisis Carcelaria en el marco de la pandemia por COVID-19" [«Кризис в тюремной системе в рамках пандемии COVID-19»], 6 апреля 2020 г..

42. CIDH и OEA, "La situación de los derechos humanos de las personas privadas de libertad en el contexto de la pandemia del COVID-19" [«Положение с правами человека лиц, лишенных свободы, в контексте пандемии COVID-19»], вебинар, 4 июня 2020 г..

43. "Communiqué: Appel à la réduction de la population carcérale face à la pandémie du COVID-19" [«Пресс-релиз: Призыв к сокращению тюремного населения перед лицом пандемии COVID-19»], 19 марта 2020 г..

44. См. Призыв к незамедлительным действиям, сделанный *ОМСТ* и членами сети SOS-Torture в Африке: "COVID-19 and prisons in Africa: the risks of contamination are enormous" [«COVID-19 и тюрьмы в Африке: риски заражения огромны»], 26 марта 2020 г..

45. *ОМСТ* и *CACIT*, "La libération de mineurs détenus en relation avec le Covid-19 doit être suivie de nouvelles mesures urgentes" [«Освобождение несовершеннолетних, задержанных в связи с Covid-19, должно сопровождаться новыми неотложными мерами»], пресс-релиз, 6 октября 2020 г..

46. См.: Prison Insider, Africa: coronavirus, prison fever, Congo - Brazzaville [Африка: коронавирус, тюремная лихорадка, Конго - Браззавиль], <https://www.prison-insider.com/en/articles/afrique-coronavirus-la-fievre-des-prisons>. Пресс-релиз см по ссылке: https://www.prison-insider.com/files/baefd129/communiqué_de_presse_acat_congo_n_i_001.jpg

властями привели к некоторым изменениям в условиях содержания заключенных лиц, включая улучшение санитарно-гигиенических мер, установку карантинных камер и обязательное тестирование на Covid-19. Предоставление информации о перспективных мерах по борьбе с Covid-19 в других странах также помогло убедить власти Конго внедрить практику снижения плотности лиц, содержащихся в тюрьмах.

В **Пакистане** организация *Justice Project Pakistan* разработала инструмент градации уязвимости, позволяющий тюремной администрации выявлять и защищать наиболее уязвимых заключенных лиц от заражения Covid-19, и предложила рекомендации относительно определенных уровней и стандартов ухода. Рекомендуемые меры включали досрочное или временное освобождение, в частности, лиц, находящихся в предварительном заключении, и лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести или ненасильственные преступления.⁴⁷

В **Афганистане** в 2020 году *Международный правовой фонд (International Legal Foundation)* выступил с призывом к срочным действиям, результатом которых стало принятие специального указа об амнистии в соответствии с рекомендациями фонда.⁴⁸ Эта стратегия адвокации, проводимая в сочетании с усилиями в рамках судебных процессов, привела к освобождению 1880 заключенных, включая 137 женщин и 302 несовершеннолетних.

В **Кыргызстане** *Коалиция против пыток* успешно выступила за принятие закона об амнистии, направленного на сокращение переполненности мест лишения свободы, сосредоточившись на освобождении лиц, задержанных за преступления небольшой тяжести или ненасильственные преступления.⁴⁹ Этот закон способствовал освобождению более 1000 людей в стране из-под стражи.

1.2.2. ИНФОРМАЦИОННЫЕ КАМПАНИИ И ИНИЦИАТИВЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ

Организации гражданского общества подготовили и опубликовали отчеты, руководства, юридические справки, информационные документы, публичные заявления, пресс-релизы и другие материалы для распространения информации о рисках и последствиях пандемии Covid-19 в местах лишения свободы в соответствии с руководством и рекомендациями международных органов, включая Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ). Для привлечения внимания к условиям содержания в местах лишения свободы, а также к особой уязвимости заключенных лиц к Covid-19 были запущены общественные информационные кампании, в том числе через социальные сети. Для решения проблем, связанных со стигмой,

47. Justice Project Pakistan, "Pakistani Prisoners' Vulnerability to COVID-19" ["Уязвимость пакистанских заключенных перед COVID-19"], 25 марта 2020 г..

48. Международный правовой фонд Афганистан (International Legal Foundation Afghanistan), "The International Legal Foundation Afghanistan's Urgent Call to Action to Relevant Afghan Authorities on COVID-19 Justice Sector Response" ["Срочный призыв Международного правового фонда Афганистана к соответствующим афганским властям в отношении реагирования на COVID-19 в секторе правосудия"].

49. Коалиция против пыток в Кыргызстане, "The Coalition Against Torture Urges the Legal Community to Take Immediate Actions on the Situation With COVID-19" ["Коалиция против пыток призывает юридическое сообщество принять немедленные меры в связи с ситуацией с COVID 19"].

которые влияют на отношение общества к лишенным свободы лицам, а также на перспективы их освобождения были разработаны кампании по повышению осведомленности.

Например, в **Африканском** регионе около 30 национальных и международных организаций, включая ACAT⁵⁰ и CASIT, опубликовали региональное совместное заявление под названием «*Распространение Covid-19 требует принятия срочных и немедленных мер по защите прав заключенных в Африке*», призывающее к действиям государства-члены Африканского союза.⁵¹

В **Тунисе** для решения проблемы серьезного психологического воздействия кризиса Covid-19 и последующих ограничений на лишенных свободы лиц и сотрудников тюрем, **ОМСТ** в сотрудничестве с администрацией тюрем и партнерской организацией *Psychologues du Monde Tunisie* подготовила видеоролик (на арабском языке) для повышения осведомленности заключенных и сотрудников тюрем о Covid-19.⁵² Около 17000 заключенных лиц, а также персонал в 28 тюрьмах и пяти центрах содержания несовершеннолетних посмотрели 10-минутный фильм с участием известного тунисского актера.

Совместно с *Группой адвокатов SOS-Torture в Африке* **ОМСТ** опубликовала отчет о тюрьмах в Центральной и Западной Африке, призвав принять срочные меры на судебном и институциональном уровнях для снижения риска распространения Covid-19 в переполненных тюрьмах с бесчеловечными условиями содержания.⁵³ В рамках аналогичных усилий **ОМСТ** совместно с членами *Группы адвокатов SOS-Torture в Латинской Америке* опубликовала доклад «Covid-19 и содержание под стражей», указав на необходимость проведения структурных реформ учреждений пенитенциарной системы для решения глубоко укоренившихся проблем в области прав человека, которые усугубились в результате пандемии.⁵⁴

В **Филиппинах** Группа медицинских действий (*Medical Action Group*)⁵⁵ использовала *телемедицину (TeleMedicine)* для координации действий с Бюро пенологии тюрем и управления для обеспечения электронных консультаций с врачами для лиц, лишенных свободы. *Группа медицинских действий* также провела онлайн-семинары для лиц, содержащихся в мужском общежитии городской тюрьмы Манилы, и ее персонала по таким темам, как природа вируса Covid-19 и пути его передачи, защитные меры, которые необходимо принять, возможные симптомы и связанные с ними вопросы психического здоровья. Реабилитационный центр *Balay Rehabilitation Center*⁵⁶ также предоставил лишенным свободы лицам медицинские аптечки, средства защиты и психосоциальную поддержку.

50. ACAT / Бенин, ACAT / Конго Браззавиль, ACAT / Чад, ACAT / Кот-д'Ивуар.

51. См.: «The spread of COVID-19 requires urgent and immediate measures to be taken to protect the rights of detainees in Africa» [*Распространение COVID-19 требует принятия срочных и немедленных мер для защиты прав задержанных в Африке*], совместное заявление, 24 марта 2020 г..

52. ОМСТ Тунис, «Vidéo de sensibilisation COVID 19» [*Информационное видео о COVID-19*], 4 мая 2020 г..

53. ОМСТ и CASIT, «Afrique et Covid-19 : Urgence sanitaire et urgence carcérale» [*Африка и Covid-19: неотложная медицинская помощь и чрезвычайная ситуация в тюрьмах*], декабрь 2020 г..

54. Группа адвокатов сети SOS-Torture-Латинская Америка, «Covid-19 y detención en América Latina» [*Covid-19 и содержание под стражей в Латинской Америке*], май 2020 г..

55. Группа медицинских действий (Medical Action Group, MAG) - это некоммерческая организация врачей, медсестер, стоматологов, психологов, студентов-медиков и медицинских работников, основанная в 1982 г., см.: <https://magph.org/about>

56. Реабилитационный центр *Balay Rehabilitation Center* - филиппинская правозащитная НПО, предоставляющая психосоциальные услуги и реабилитацию внутренне перемещенным лицам и жертвам пыток и организованного насилия, см.: <https://balayph.net>

Международный правовой фонд (*International Legal Foundation*) опубликовал инструмент для поставщиков юридической помощи, который включает различные действия по смягчению тяжести воздействия пандемии Covid-19 на лиц, находящихся в заключении.⁵⁷

ОМСТ также подготовила инструкцию, содержащую примеры передовой практики для членов сети *SOS-Torture Network*, которая также используется другими организациями.⁵⁸

Правовая инициатива открытого общества опубликовала юридическую справку, в которой подробно описана международная правовая база, регулирующая обязанность государств защищать здоровье и жизнь заключенных лиц во время пандемии Covid-19. Цель справки - поддержать практикующих юристов и адвокатов, борющихся и отстаивающих в суде права человека заключенных лиц.⁵⁹

Другой пример - **Мексика**, где организация *Documenta A.C.*, обеспокоенная отсутствием официальных данных, создала новый раздел в рамках своей интернет-платформы «Обсерватория тюрем» (*Observatorio de Prisiones*), чтобы обеспечить прозрачность и распространение информации о ситуации в пенитенциарной системе по всей стране.⁶⁰ Обсерватория включает информацию о количестве случаев заражения вирусом Covid-19 и связанных с ним смертей, а также о профилактических мерах, принятых администрацией пенитенциарной системы для смягчения последствий пандемии.

1.3. МОНИТОРИНГ И СБОР ДАННЫХ О МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Помимо судебных процессов и адвокации, важный инструмент защиты от нарушений прав человека - инспекция и мониторинг мест содержания под стражей. Проведение мониторинга во время пандемии Covid-19 стало серьезным вызовом. Несмотря на важность регулярных мониторинговых посещений, в том числе мест лишения свободы для несовершеннолетних и психиатрических лечебниц, многие организации гражданского общества пересмотрели свою стратегию, включив в нее виртуальные мониторинговые посещения и общение посредством телефонных звонков, электронной почты и видеоконференций. Кроме того, некоторые организации проводили интервью с недавно освобожденными лицами, чтобы собрать информацию об условиях содержания и мерах, связанных с Covid-19.

57. Международный правовой фонд, (*International Legal Foundation*), "Coronavirus Pandemic: Guidance for Legal Aid Providers to Protect Health and Human Rights of Detainees" ["Пандемия коронавируса: Руководство для поставщиков юридической помощи по защите здоровья и прав человека заключенных"].

58. ОМСТ, "Building our Response on COVID-19 and Detention - OMCST Guidance brief" ["Построение нашего ответа на COVID-19 и содержание под стражей - краткое руководство ОМСТ"], апрель 2020 г..

59. Правовая инициатива открытого общества, «Право на медицинское обслуживание в местах заключения во время пандемии COVID-19», июль 2020 г..

60. См.: Documenta, "Observatorio de Prisiones" ["Обсерватория тюрем"].

В **Колумбии** организация гражданского общества *Комитет солидарности с политическими заключенными (Comité de Solidaridad con Presos Políticos, CSPP)* установила практику проведения онлайн-интервью с лицами, лишенными свободы, с помощью телефонных звонков и средств видеоконференций для сбора информации об условиях содержания под стражей. С момента начала Covid-19, по крайней мере, 36 из 121 существующей в стране тюрьмы подверглись дистанционному мониторингу. CSPP и другие организации гражданского общества, входящие в состав Комитета по мониторингу (Comisión de Seguimiento) по постановлению Конституционного суда T-388 от 2013 года, также подали жалобы в Конституционный суд, результатом которых стали постановления о предоставлении доступа и обеспечении мониторинга независимыми органами мест лишения свободы.

В **Непале** адвокаты и организации гражданского общества провели совместный мониторинг всех восьми мест лишения свободы для несовершеннолетних в стране путем телефонных опросов и выездов на места. НПО *Эдвокаси Форум (Advocacy Forum)* опубликовала информационный документ о ситуации с правами человека в этих учреждениях во время пандемии.⁶¹

В **Армении** мониторинговая группа, состоящая из десяти организаций гражданского общества, посетила три психиатрических учреждения с целью выявления неотложных медицинских потребностей, содействия доступу к альтернативным средствам коммуникации и призыва к властям освободить некоторых людей.

В **Пакистане** организация *Justice Project Pakistan* создала глобальную карту, отслеживающую все случаи положительных результатов тестирования заключенных лиц по всему миру.⁶² Для сбора информации *Amnesty International* в сотрудничестве с *Justice Project Pakistan* провела серию интервью с недавно освобожденными лицами, которые содержались под стражей во время пандемии. Они намеренно стремились взять интервью у тех людей, которые уже не содержатся под стражей, чтобы они могли более свободно рассказать о своем опыте. При анализе свидетельств и представлении выводов показания людей, находящихся под стражей и вышедших на свободу, систематически сравнивались и, по возможности, подтверждались другими имеющимися данными, чтобы представить как можно более точную картину.⁶³ Впоследствии они опубликовали отчет под названием «Узники пандемии» (*Prisoners of the Pandemic*), в котором определили тюрьмы как места, где вспышки заболевания не только более вероятны, но и требуют срочного вмешательства правительства.⁶⁴

В некоторых странах организации гражданского общества и адвокаты также мобилизовали национальные превентивные механизмы (НПМ) и национальные институты по правам человека для сбора данных об обращении с заключенными с целью защиты их основных прав.

61. Эдвокаси Форум- Непал (Advocacy Forum-Nepal), "Factsheet on COVID-19 and its effect on Juvenile Justice System in Nepal" [«Информационный бюллетень о COVID-19 и его влиянии на систему ювенальной юстиции в Непале»], июнь 2020 г..

62. См. Justice Project Pakistan, Интерактивная карта с количеством заключенных лиц, инфицированных и умерших от COVID-19 по всему миру: <https://www.jpjpp.org.pk/covid19-prisoners/>

63. Amnesty International и Justice Project Pakistan, "Prisoners of the Pandemic the Right to Health and COVID-19 in Pakistan's Detention Facilities" [«Узники пандемии: право на здоровье и COVID-19 в местах заключения Пакистана»], с. 7.

64. Там же. Хаснаат Малик, "Prisoners and the pandemic" [«Заключенные и пандемия»], The Expressed Tribune, 14 февраля 2021 г.

Например, в **Мексике** организация *Documenta A.C.* призвала *Национальную комиссию по правам человека (CNDH)*, при которой функционируют НПО, проконтролировать практику перевода заключенных лиц без надлежащей правовой процедуры после внезапного закрытия тюрем (например, тюрьмы Пуэнте Гранде), что позволило задокументировать факты жестокого обращения во время упомянутых переводов.⁶⁵ В некоторых странах члены семей лишенных свободы лиц также сыграли ключевую роль в сборе информации об условиях и проблемах, существующих в местах лишения свободы. Организации гражданского общества в нескольких странах оказали поддержку и провели инструктаж для семей, чтобы они могли эффективно проверять благополучие задержанных родственников и собирать информацию о нарушениях, совершенных в местах лишения свободы. Также в **Мексике** организация *Documenta A.C.* в мае 2020 года опубликовала доклад «Covid вышел из тюрьмы» (*“Covid out of the prisons”*), основанный на данных анкетирования членов семей лишенных свободы лиц.⁶⁶

65. Proceso, “ONG pide intervención de la CNDH en el traslado de internos de Puente Grande” [«НПО требует вмешательства НКПЧ в перевод заключенных из Пуэнте-Гранде»], 28 сентября 2020 г..

66. “Covid fuera de la cárcel”, [«Covid вышел из тюрьмы».] Documenta A.C., май 2020 г..

2. НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СВЯЗАННЫМИ С COVID-19 ОГРАНИЧЕНИЯМИ И РАСШИРЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЙ ВЛАСТЕЙ

В ответ на пандемию правительства во всем мире ввели чрезвычайное положение и исключительные меры в целях охраны здоровья населения; некоторые из них не соответствуют международным стандартам и нормам в области прав человека. В разных странах нарушения прав человека, связанные с произвольным или непропорциональным характером применения полицией и другими силами безопасности мер по введению локдаунов и комендантского часа, стали обычным явлением. Операции правоохранительных органов во многих регионах привели к эскалации насилия, включая случаи пыток и других видов жестокого обращения, произвольных задержаний, смертей в местах лишения свободы, внесудебных казней и насильственных исчезновений. При столкновении с протестантами полиция во многих странах прибегает к чрезмерному применению силы, особенно в отношении этнических и расовых меньшинств.

Борьба с пандемией также создала новые препятствия и проблемы для правозащитников.⁶⁷ Некоторые государства использовали пандемию для дальнейшего подавления критических голосов и сокращения гражданского пространства.⁶⁸ Во многих странах появились новые ограничения права на защиту, включая ограничения свободы передвижения, свободы выражения мнений, доступа к информации и свободы мирных собраний.

67. Front Line Defenders, "Defending Rights During a Pandemic: Impact of Covid-19 on the Safety and Work of Human Rights Defenders" [*Защита прав во время пандемии: влияние Covid-19 на безопасность и работу правозащитников*], исследование проведено и задокументировано Джуэлом Джозефом и Эдом О'Донованом, 17 апреля 2020 г. См. также: "COVID-19: Governments must promote and protect access to and free flow of information during pandemic – International experts" [*COVID -19: Правительства должны поощрять и защищать доступ к информации и ее свободный поток во время пандемии - международные эксперты*], Совместное заявление г-на Дэвида Кея, Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты права на свободу мнений и их свободное выражение, г-на Харлема Дезира, Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, и г-на Эдисона Ланца, Специального докладчика МАКПЧ по вопросам свободы выражения мнений, 19 марта 2020 г..

68. ОМСТ, "Annual Report 2020" [*Годовой отчет 2020 г.*].

Правозащитники подвергаются клеветническим кампаниям и диффамации, физическим нападениям, судебным преследованиям и повышенному риску криминализации и задержания.

2.1. ПРАВОВЫЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ОСПАРИВАНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ

Столкнувшись с новыми правонарушениями и новыми полномочиями полиции, организации гражданского общества отреагировали творчески и солидарно, продолжая судебные процессы, а также разрабатывая новые стратегии адвокации.⁶⁹ Меры конституционного контроля, ходатайства *habeas corpus* и временные меры защиты («меры предосторожности») были особенно эффективными инструментами для борьбы с репрессивными аспектами введения чрезвычайного положения, а также для устранения нарушений прав человека, совершенных правоохранными органами. Для оказания косвенного влияния на правительства использовалась подача жалоб и срочных обращений в региональные и международные правозащитные механизмы. В некоторых странах организации гражданского общества и адвокаты напрямую взаимодействовали с прокурорами, чтобы инициировать судебные процессы как средство оспаривания нарушений со стороны правоохранных органов, включая случаи применения чрезмерной силы, представляющие собой пытки и жестокое обращение.

В Того CACIT задокументировал 19 случаев чрезмерного применения силы, включая случаи пыток и других видов жестокого обращения во время локдауна, и предоставил прокуратуре Ломе доказательства для начала расследования. CACIT также подал 4 жалобы, чтобы заставить прокурора расследовать дела.⁷⁰ Информация была также направлена министрам юстиции и национальной безопасности, которые заверили, что для наказания виновных будут проведены расследования.⁷¹ Хотя обещанные процессы еще не начались, это подтолкнуло президента Того к роспуску Специального подразделения безопасности Covid-19 в составе 5000 солдат.

69. Ассоциация по предотвращению пыток, "International Day in Support of Victims of Torture: Combatting torture in times of COVID-19" ["Международный день в поддержку жертв пыток: Борьба с пытками во времена COVID-19"], 1 июля 2020 г.

70. "Togo/ Couvre-feu: 19 cas d'allégation de violation de droits de l'homme" ["Того / комендантский час: 19 случаев предполагаемого нарушения прав человека"], 25 мая 2020 г.

71. "Couvre-feu/Bavures: Le CACIT va introduire des « plaintes » devant la justice" ["Комендантский час/Бавюр: CACIT подает судебные жалобы"], Savoir News, 20 апреля 2020 г..

В **Бразилии** коалиция организаций гражданского общества, а также *Офис общественного защитника Рио-де-Жанейро*, представили заключения *amicus curiae* в Верховный суд в рамках рассмотрения дела, требующего приостановить большинство полицейских операций в фавелах (общинах) во время пандемии.⁷² Суд вынес постановление о запрете полицейских операций в общинах Рио-де-Жанейро во время пандемии.⁷³ В июле и августе 2020 года судебный запрет привел к значительному снижению количества убийств в этом районе по сравнению с предыдущим годом.⁷⁴ Судебный запрет усилил существовавшие ранее институциональные обязательства, но обеспечил беспрецедентный уровень изучения механизмов подотчётности и полицейской практики, а также наложил ограничения на использование определенных методов, таких как использование вертолетов в качестве огневых платформ. Кроме того, в 2021 году были созваны публичные слушания, на которых люди, пострадавшие от насилия со стороны полиции и других государственных органов, предстали непосредственно перед Верховным судом.⁷⁵ После слушаний Верховный суд постановил опубликовать местный план по пресечению убийств, совершаемых полицией, и снял секретность с некоторых полицейских протоколов и действий.⁷⁶ После роспуска новым Генеральным прокурором Рио-де-Жанейро в марте 2021 года специализированного подразделения, расследовавшего убийства и другие серьезные преступления, предположительно совершенные полицией, полицейские убийства снова участились.

В **Непале** *PDS-Непал*, *Альянс THRD* и *Адвокаси Форум (Advocacy Forum)* совместно подали судебный иск в защиту фундаментальных прав (*writ petition*) в несколько правительственных учреждений относительно жестокого обращения полиции с работниками жизненно важных сфер и людьми, выходящими из дома за едой и медикаментами. В ходе слушаний по временному постановлению в Верховном суде было заявлено, что Государственная комиссия по правам человека Непала (NHRC) не осуществляет эффективного наблюдения за нарушениями прав человека во время изоляции. Верховный суд в своем временном постановлении призвал каждое ведомство и должностных лиц уважать права человека. Следуя приказу, NHRC разослала письма по стране с просьбой создать группу наблюдения, которая в настоящее время ведет активный мониторинг и пытается предотвратить дальнейшие нарушения.⁷⁷

72. Исключения из этого правила будут рассматриваться, если компетентный орган надлежащим образом обоснует их в письменном виде и немедленно сообщит об этом в прокуратуру. Conectas, "In Supreme Court, organisations call for suspension of police operations in Rio de Janeiro" ["В Верховном суде организации требуют приостановить полицейские операции в Рио-де-Жанейро"], 27 мая 2020 г..

73. Conectas, "Supreme Court suspends Military Police operations in Rio de Janeiro's communities during pandemic" ["Верховный суд приостанавливает операции военной полиции в общинах Рио-де-Жанейро во время пандемии"], 6 июня 2020 г..

74. Офис общественного защитника (Defensoria Publica), "Liminar proíbe operações policiais em favelas durante pandemia" ["Судебный запрет запрещает полицейские операции в фавелах во время пандемии"], 6 июня 2020 г..

75. Верховный суд (Supremo Tribunal Federal), "Expositores criticam eficácia das operações policiais nas favelas do Rio de Janeiro" ["Выступающие критикуют эффективность полицейских операций в фавелах Рио-де-Жанейро"], 19 апреля 2021 г..

76. CNN Бразилия, "Letalidade policial no RJ: Fachin vota por apuração do MPF e suspensão de sigilo" ["Летальность от действий полиции в Рио-де-Жанейро: Фачин голосует за расследование ГП и рассекречивание"], 21 мая 2021 г..

77. Холли Хобарт и Аджай Шанкар Джа Рупеш, "In Nepal, Creative Litigation is Protecting Vulnerable Communities Amidst COVID-19" ["В Непале творческий процесс защищает уязвимые сообщества в условиях COVID-19"], 14 мая 2020 г..

В **Сальвадоре** ходатайства *habeas corpus* и *amparo* рассматривались как эффективные инструменты для устранения ограничений на свободу передвижения, введенных правительственными мерами в связи с Covid-19, особенно в ответ на случаи произвольных арестов лиц за предполагаемые нарушения карантина Covid-19.⁷⁸ Например, в марте 2020 года организация гражданского общества *Cristosal* подала ходатайство *habeas corpus* в Конституционную палату Верховного суда от имени трех женщин, которые пошли за продуктами и лекарствами и были арестованы и взяты под стражу. Суд постановил освободить женщин и издал постановление, предписывающее правительству прекратить незаконные и произвольные аресты и задержания. *Amnesty International* сообщила, что Верховный суд получил не менее 330 ходатайств *habeas corpus* и 61 иск *amparo* за два месяца после того, как правительство ввело общенациональный приказ оставаться дома.⁷⁹ Большинство жалоб касались предполагаемых нарушений свободы передвижения и были поданы лицами, которые содержались в «центрах содержания» за неподчинение приказу оставаться дома.⁸⁰ В мае 2020 года силы безопасности перестали отправлять людей в центры содержания и вместо этого начали отправлять их домой.⁸¹

В **Мексике** *Центр защиты прав человека им. Фрая Бартоломе де лас Касас (Centro de Derechos Humanos Fray Bartolomé de Las Casas (Frayba))* подал и выиграл коллективное *ампаро* в апреле 2020 года от имени общин майя Цоциль в муниципалитете Альдама (мексиканский штат Чьяпас), которые стали жертвами принудительного перемещения и насилия со стороны государственных и негосударственных субъектов. В *ампаро* подчеркивалось непропорциональное воздействие Covid-19 на меньшинства, проживающие в сельских районах, из-за ограниченного доступа к основным услугам, цитируя руководство по Covid-19, выпущенное Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека.⁸²

В **Филиппинах** многие дети были задержаны за нарушение комендантского часа, а другие подверглись жестокому обращению.⁸³ *Центр юридических прав и развития детей (Children's Legal Rights and Development Center, CLRDC)* предоставил юридическую помощь, которая способствовала освобождению многих произвольно задержанных и арестованных детей.

В **Колумбии** *Комитет солидарности с политическими заключенными (Comité de Solidaridad con Presos Políticos (CSPP))* представлял интересы многочисленных жертв пыток и произвольных задержаний, совершенных сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении соблюдения

78. См.: Consortium Legal, "El Salvador: Measures taken by the Salvadoran authorities regarding COVID-19" [*Сальвадор: меры, принятые властями Сальвадора в отношении COVID-19*], 1 апреля 2020 г..

79. Amnesty International, "The State of the World's Human Rights, Report 2020/21" [*Состояние прав человека в мире, доклад 2020/21*], сс. 151-152.

80. Государственный департамент США, "2020 Country Reports on Human Rights Practices: El Salvador" [*Страновые отчеты о практике в области прав человека за 2020 год: Сальвадор*], 30 марта 2021 г..

81. Там же.

82. УВКПЧ, "COVID-19 Guidance" [*Руководство по COVID-19*].

83. Центр юридических прав и развития детей (Children's Legal Rights and Development Center (CLRDC)), "Children's Rights must be respected at all times even in containing the COVID-19 virus" [*Права детей должны соблюдаться всегда, даже при сдерживании вируса COVID-19*], 25 апреля 2020 г.. ОМСТ и CLRDC, "Children's rights must be respected while containing the COVID-19 virus" [*Права детей должны соблюдаться при сдерживании вируса COVID-19*], совместное заявление, 9 апреля 2020 г..

ограничений на передвижение, связанных с Covid-19.⁸⁴ Кампания «Defender La Libertad» («Защити свободу») публично осудила участвовавшие случаи применения силы против демонстрантов после принятия Указа 749 от 2020 года и других мер, ограничивающих свободу передвижения и другие права в связи с Covid-19.⁸⁵

В **Того** CACIT направил срочные обращения специальным докладчикам ООН и Африканской комиссии по правам человека и народов с целью защиты лиц, подвергшихся нарушениям со стороны правоохранительных органов, и оказания воздействия на власти для принятия соответствующих мер. Например, Специальному докладчику ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях было направлено срочное обращение в связи с ситуацией двух человек, найденных мертвыми в период действия комендантского часа. В обращении содержалась просьба к Специальному докладчику потребовать от государства расследовать обстоятельства их смерти.

2.2. ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ И ОСУЖДЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВОПОРЯДКА ЧЕРЕЗ АЛЬЯНСЫ И АДВОКАЦИЮ

Мониторинг и документирование нарушений прав человека в связи с введением карантина и чрезвычайного положения привели к некоторым положительным результатам. Создание альянсов и проведение совместных акций также сыграло важную роль в сборе доказательств, документировании тенденций и определении возможных судебных дел. Общественная информация, информационно-просветительские и цифровые кампании также явились актуальным инструментом для выявления и повышения осведомленности о случаях и тенденциях нарушений со стороны правоохранительных органов.

В **Кении** организации *Katiba Institute* и *KELIN* запустили бесплатную горячую линию и электронный адрес для сообщения и документирования нарушений, связанных с мерами Covid-19. Жертвы звонили, чтобы сообщить адвокатам о нарушениях прав и получить юридическую консультацию. Социальные сети, такие как Twitter, были эффективны в продвижении этих инструментов.

В **Того**, до расформирования (как описано выше) оперативной группы по борьбе с Covid-19, состоящей из примерно 5000 сотрудников сил безопасности, CACIT-Того создал механизм раннего предупреждения, включающий 88 участников по всей территории страны для сбора и документирования свидетельств применения чрезмерной силы и других нарушений со стороны правоохранительных органов.⁸⁶ В результате

84. Один из случаев был публично осужден в рамках Кампании в защиту свободы: «Grave violación a los derechos humanos por agentes de la Policía en Brisas del Volador (Ciudad Bolívar)» [«Серьезное нарушение прав человека сотрудниками полиции в Брисас-дель-Воладор (Сьюдад-Боливар)»], 6 июля 2020 г..

85. Кампания в защиту свободы, дело каждого, «Violencia policial en el marco de la pandemia» [«Насилие со стороны полиции в рамках пандемии»], 23 июля 2020 г..

86. «Covid-19 : le CACIT au front avec un mécanisme d'alerte précoce» [«Covid-19: CACIT на передовой с механизмом раннего предупреждения»], Луи Камко, Togo Breaking News, 21 мая 2020 г..

министр безопасности подтвердил некоторые происшествия, совершенные этими спецподразделениями, среди которых были случаи смерти, пыток и других видов жестокого обращения во время контроля за соблюдением комендантского часа.

В **Аргентине** адвокаты и активисты по защите прав человека создали сеть для обмена информацией о стратегиях адвокации и юридической практике в провинции Мендоса в качестве инструмента для документирования тенденций и определения возможных судебных дел. Сеть сыграла важную роль в выявлении и последующей работе с лицами, задержанными за нарушение мер, связанных с Covid-19, включая жертв пыток и других видов жестокого обращения.

В **Южной Корее** адвокаты и активисты из 21 организации гражданского общества создали адвокатскую сеть Covid-19 для совместной работы по мониторингу прав человека в контексте ограничений Covid-19, а также чтобы добиваться ответственности в случаях нарушения прав человека. Некоторые из их усилий включали совместные жалобы в Национальный комитет по правам человека. В апреле 2020 года 62 организации гражданского общества подали жалобу против города Сеул и провинции Кёнги, касающуюся прав человека мигрантов, которые не были охвачены мерами финансовой помощи для преодоления экономического кризиса, связанного с Covid-19. Данная жалоба привела к отмене решения города Сеул и предоставлению мигрантам возможности получить финансовую помощь.

В **Колумбии** успешная онлайн-акция под названием «Cuarentena sin abusos» («Карантин без злоупотреблений»), запущенная группами, участвующими в кампании «Defender la Libertad» («Защити свободу»), была направлена на привлечение внимания к институциональному насилию со стороны полиции в условиях пандемии, и позволила задокументировать многочисленные нарушения прав человека, включая случаи пыток и других видов жестокого обращения. В результате было подано несколько индивидуальных жалоб для устранения таких нарушений. Кроме того, в июне 2020 года Колумбийская коалиция против пыток (СССТ) и ОМСТ опубликовали доклад «Социальные протесты и чрезмерное применение силы в Колумбии: анализ с точки зрения запрета пыток» («Social protests and excessive use of force in Colombia: an analysis from the lens of the prohibition of torture»), в котором особое внимание уделяется росту насилия со стороны полиции в контексте пандемии Covid-19.⁸⁷ Доклад был представлен на вебинаре, приуроченном к Международному дню в поддержку жертв пыток 26 июня.

В **Индонезии** KontraS и ряд других организаций гражданского общества отслеживали и документировали количество случаев чрезмерного применения силы против студентов и протестующих, создав онлайн-механизм подачи жалоб как способ получения информации о произвольных задержаниях.⁸⁸

87. Колумбийская коалиция против пыток и ОМСТ, «*Protestas sociales y uso excesivo de la fuerza en Colombia: un análisis desde la lente de la prohibición de la tortura*» [«Социальные протесты и чрезмерное использование силы в Колумбии: анализ с точки зрения запрета пыток»], июнь 2020 г..

88. Independent Observer Indonesia, «*Hundreds of complaints of violence, KontraS: "The Police have failed to resolve protests peacefully"*» [«Сотни жалоб на насилие, KontraS: «Полиция не смогла разрешить протесты мирным путем»)], 12 октября 2019 г..

В апреле 2020 года *ОМСТ* опубликовала справочный доклад «Внесудебное применение силы равносильное пыткам и другим видам жестокого обращения» («*Extra-custodial use of force amounting to torture and other ill-treatment*»), в котором излагаются тенденции, наблюдавшиеся во время пандемии Covid-19, и подчеркивается необходимость применения международно-правовой системы борьбы с пытками для противодействия полицейскому насилию.

2.3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВОМ МЕР В СВЯЗИ С COVID -19 ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Некоторые правительства использовали свои чрезвычайные полномочия, связанные с пандемией, для широкого ограничения доступа к информации, принимая новые законы, криминализирующие распространение «фейковых» новостей⁸⁹ и сообщений в социальных сетях; расширяя свои антитеррористические законы;⁹⁰ или применяя положения уже действующих нормативных актов с целью преследования правозащитников и журналистов.⁹¹ Формулировки законов и норм, ограничивающих проведение общественных собраний, которые были приняты во многих государствах, «нередко являются широкими и расплывчатыми, при этом было недостаточно сделано для того, чтобы обеспечить своевременное и широкое распространение точной информации о новых законах, чтобы назначаемые штрафы были соразмерными, а их последствия были полностью учтены».⁹² Многие из этих ограничений были использованы для криминализации правозащитников. Многие государства также отказались освободить правозащитников из заключения после

89. Например, «в Венгрии премьер-министр Виктор Орбан использовал парламентское большинство своей партии, чтобы добиться введения чрезвычайного положения на неопределенный срок, которое позволяет ему править посредством указов и лишать свободы на срок до пяти лет тех, кто распространяет ложные, по мнению правительства, новости, которые могут «встревожить общественность»». См: Front Line Defenders, “Defending Rights During a Pandemic: Impact of Covid-19 on the Safety and Work of Human Rights Defenders” [«Защита прав во время пандемии: влияние Covid-19 на безопасность и работу правозащитников»], исследование проведено и задокументировано Джуэлом Джозефом и Эдом О’Донованом, 17 апреля 2020 г..

90. Например, в Филиппинах, где в июле 2020 года был принят антитеррористический закон с широким и расплывчатым определением терроризма; в соответствии с ним многие правозащитники и оппозиционные деятели были обвинены и арестованы. См: “Anti-Terrorism Act of 2020, Implementing Rules and Regulations of Republic Act No. 11479” [«Закон о борьбе с терроризмом от 2020 года, Правила и положения по реализации Республиканского закона № 11479»], 3 июля 2020 года. См: Рабочая группа сети SOS-Torture по пыткам и борьбе с терроризмом, “New Anti-Terrorism Law Undermines Safeguards Against Arbitrary Detention and Torture” [«Новый антитеррористический закон подрывает гарантии против произвольных задержаний и пыток»], заявление, 4 июня 2020 г..

91. Например, активисты и журналисты, освещающие управление пандемией в Индонезии, подвергались преследованиям и задержаниям на основании существующего закона об информации и электронных операциях. См.: “Information and Electronic Transactions law: Law No 11 of 2008 concerning Electronic Information and Transactions” [«Закон об информации и электронных сделках: Закон № 11 от 2008 года об электронной информации и сделках»], 21 апреля 2008 г..

92. Меры по борьбе с угрозой COVID-19 не должны ограничивать свободу собраний и ассоциаций, Заявление Клемана Вуля, Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций, 14 апреля 2020 года.

многочисленных обращений,⁹³ несмотря на пандемию и повышенный риск передачи Covid-19 в переполненных тюрьмах. Некоторым правозащитникам в качестве наказания даже было отказано в доступе к медицинскому обслуживанию,⁹⁴ а в некоторых контекстах они содержатся в переполненных тюрьмах в антисанитарных условиях.

Даже в тех случаях, когда защитники не были мишенями нарушений, ограничения в таких областях, как доступ общественности к слушаниям и другим процессам, препятствовали или сильно затрудняли общение адвокатов со своими клиентами, представление их интересов и посещение слушаний. В некоторых государствах, например, в **Филиппинах** и **Кыргызстане**, практикующие юристы должны были предъявлять отрицательный тест на Covid-19 перед входом в судебные учреждения, при этом высокая стоимость теста и задержки в получении результатов затрудняли их работу.

Журналисты, блогеры и активисты, осуждавшие меры реагирования своего правительства на Covid-19, также подвергались преследованиям, например, в **Камбодже**,⁹⁵ **Китае**,⁹⁶ **Египте**,⁹⁷ **Индии**,⁹⁸ **Нигере**,⁹⁹ **Турции**¹⁰⁰ и **Венесуэле**.¹⁰¹ Им были предъявлены уголовные обвинения за публичную критику реакции своего правительства на вспышку болезни, в том числе

93. Например, в День Нельсона Манделы в 2020 году организации гражданского общества по всему миру призвали правительства освободить заключенных правозащитников и узников совести: ОмСТ, ["An Urgent Call to Release Human Rights Defenders and Prisoners of Conscience in Honour of Nelson Mandela Day"](#) [*«Срочный призыв освободить правозащитников и узников совести в честь Дня Нельсона Манделы»*], пресс-релиз, 16 июля 2020 г. См. также, например, несмотря на неоднократные призывы различных сторон и усилия многочисленных правозащитных организаций, известный лишенный свободы правозащитник из Кыргызстана Азимжан Аскарков не был обеспечен срочной медицинской помощью, не был освобожден по гуманитарным соображениям и умер в заключении. См: Фонды открытого общества, ["Statement on Death of Human Rights Defender Azimjan Askarov in Prison in Kyrgyzstan"](#) [*«Заявление о смерти правозащитника Азимжана Аскаркова в тюрьме в Кыргызстане»*], 25 июля 2020 г..

94. Н-р, ОмСТ-FIDH, ["Deteriorating health condition of Mr. Varavara Rao"](#) [*«Ухудшение состояния здоровья г-на Варавары Рао»*], 16 июля 2020 г..

95. ОмСТ-FIDH, ["Cambodia: Down but not out – Repression of human rights defenders in Cambodia"](#), [*«Камбоджа: Упал, но все еще в изре-репрессии в отношении правозащитников»*], июля 2020 г.

96. См. н-р, совместное заявление ["Using the pandemic as a pretext to restrain Wang Quanzhang's Personal Freedom"](#) [*«Использование пандемии как предлога для ограничения личной свободы Ван Цюаньчжана»*], 17 апреля 2020 г.; ОмСТ-FIDH, ["China: Sentencing of freelance journalist Zhang Zhan"](#) [*«Китай: Приговор журналисту-фрилансеру Чжан Чжану»*], 4 января 2021 г..

97. ОмСТ-FIDH, ["Arbitrary arrest of four WHRDs for demanding the release of prisoners amid Covid-19 crisis"](#) [*«Произвольный арест четырех женщин-правозащитниц за требование освободить заключенных на фоне кризиса Covid-19»*], 20 марта 2020 г..

98. См. н-р, ОмСТ-FIDH, ["Police harassment of four human rights defenders for criticizing the management of Covid-19 pandemic in Manipur State"](#) [*«Преследование полицией четырех правозащитников за критику борьбы с пандемией Covid-19 в штате Манипур»*], 8 апреля 2020 г..

99. ОмСТ, ["Niger: Civil society organisations call on authorities to end harassment of human rights defenders"](#) [*«Нигер: организации гражданского общества призывают власти прекратить преследование правозащитников»*], 24 марта 2020 г..

100. ОмСТ-FIDH, ["Turkey: Recurrent instances of violence against LGBTQI+ and women's human rights defenders"](#) [*«Турция: Повторяющиеся случаи насилия в отношении правозащитников ЛГБТКИ+ и женщин»*], 6 июля 2021 г..

101. В Венесуэле организации гражданского общества сообщили об увеличении числа нападения на правозащитников на 157%. Например, гуманитарным работникам организации *Azul Positivo*, проводившим кампании по распространению информации о важности санитарно-гигиенических мер, было предъявлено обвинение в «соучастии в совершении преступлений». Для получения дополнительной информации, ОмСТ и FIDH - Обсерватория по защите правозащитников (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders), ["Venezuela: Los ataques contra personas defensoras de derechos humanos aumentan un 157% durante la pandemia del Covid-19"](#) [*«Венесуэла: Нападения на правозащитников увеличились на 157% во время пандемии Covid-19»*], 2 февраля 2021 г..

через социальные сети.¹⁰² Некоторые из них столкнулись с более серьезными угрозами безопасности и нападениями, включая случаи смерти, пыток и незаконных задержаний.¹⁰³ Существует серьезная обеспокоенность по поводу того, что после завершения пандемии ограничения и угрозы для правозащитников и журналистов продолжают усиливаться.

Адвокаты и активисты обжаловали эти нарушения в судах и осудили их, используя средства защиты интересов, средства массовой информации и кампании по повышению осведомленности общественности. Правовые стратегии, аналогичные описанным выше, включая ходатайства *habeas corpus*, запросы о временных мерах защиты, жалобы и обращения, использовались для охраны и защиты прав представителей гражданского общества, которые были неправомерно криминализованы за свою законную деятельность. Различные типы жалоб в национальные, региональные и международные органы по правам человека использовались для обеспечения доступа к информации и получения защиты и возмещения вреда правозащитникам, находящимся под угрозой или чьи права были нарушены. Кроме того, в национальные суды были поданы ходатайства о судебном пересмотре и ходатайства об оспаривании законов и постановлений, направленных против правозащитников. Наконец, многие организации гражданского общества оказали правовую помощь жертвам нарушений при подготовке заявлений и представлений.

Например, организации гражданского общества, адвокаты и активисты из нескольких стран, включая **Беларусь, Чад, Колумбию, Гватемалу, Индию, Индонезию, Мексику, Филиппины, Польшу, Таиланд, Того и Венесуэлу**, подали ходатайства об освобождении и защите правозащитников, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию. Они включали иски о компенсации жертвам незаконных задержаний, возмещении ущерба жертвам пыток и других видов жестокого обращения. Некоторые, но не все, из этих судебных исков были успешными.¹⁰⁴ В то же время, в **Филиппинах** Верховный суд отклонил срочное ходатайство об освобождении по гуманитарным соображениям 22 политических заключенных, среди которых были беременные женщины, пожилые и лица с хроническими заболеваниями.¹⁰⁵

102. Например: «В Венесуэле журналист Дарвинсон Рохас был арестован силами специальных агентов за репортаж о пандемии. (...) В Сальвадоре президент Букеле обвинил правозащитные организации в том, что они «на стороне вируса», после того как они поставили под сомнение некоторые ограничительные меры, которые он вводит в стране, в недавнем прошлом сильно пострадавшей от авторитарного правления». См: Front Line Defenders, "Defending Rights During a Pandemic: Impact of Covid-19 on the Safety and Work of Human Rights Defenders" [*Защита прав во время пандемии: влияние Covid-19 на безопасность и работу правозащитников*], исследование проведено и задокументировано Джуэлом Джозефом и Эдом О'Донованом, 17 апреля 2020 г..

В Сальвадоре только за первые два месяца после объявления чрезвычайного положения Ассоциация периодических изданий Сальвадора (*Asociación de Periodistas de El Salvador (APES)*) зафиксировала 39 нападений на свободу прессы, см. совместное заявление "Las medidas del gobierno salvadoreño ante la Covid-19 han propiciado un entorno violento y hostil que dificulta la labor de las defensoras de derechos humanos" [*Меры правительства Сальвадора перед лицом Covid-19 создали агрессивную и враждебную среду, которая препятствует работе женщин-правозащитников*].

103. См. ОмСТ, "Venezuela: Attacks on human rights defenders surge by 157% during Covid-19" [*Венесуэла: количество нападений на правозащитников во время Covid-19 увеличилось на 157%*], пресс-релиз, 2 февраля 2021 г., ОмСТ, "Internal Enemies: Defending Human Rights in the Context of the Covid-19 Pandemic in Venezuela (Enemigos internos: defender derechos humanos en el contexto de la pandemia Covid-19 en Venezuela)" [*Внутренние враги: защита прав человека в контексте пандемии Covid-19 в Венесуэле*], отчет на испанском языке, февраль 2021 г..

104. Например, 125 правозащитников были освобождены в результате действий ОмСТ и партнерских организаций. См.: ОмСТ, "Annual report 2020 - Chapter 9 on Human Rights Defenders" [ОмСТ, «Годовой отчет 2020 - Глава 9 о правозащитниках»]

105. Верховный Суд Филиппин, "Dionisio S. Almonte, Et Al. Vs. People Of The Philippines, Et Al." [*Дионисио С. Альмонте и др. против Народа Филиппин, и др.*], G.R. No. 252117, 28 Июля 2020.

В **Южной Корее** организации гражданского общества подали совместное заявление в Национальную комиссию по правам человека, утверждая, что ограничения на передвижение, связанные с Covid-19, негативно влияют на доступ жертв к правосудию и надлежащей юридической помощи.

В **Индонезии** организации гражданского общества подали иск о судебном пересмотре в Конституционный суд с требованием отменить Закон об информации и электронных операциях. Аналогичным образом, в **Филиппинах** Коалиция против пыток подала в Верховный суд ходатайство об истребовании дела (*petition for certiorari*), чтобы признать Антитеррористический закон 2020 года неконституционным.

2.4. ПОДДЕРЖКА «ПРАВА НА ЗАЩИТУ» ПОСРЕДСТВОМ АДВОКАЦИИ И КОММУНИКАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

Организации гражданского общества использовали различные виды адвокации и коммуникационные стратегии для отстаивания права на защиту и защиты правозащитников, такие как публичные заявления, призывающие правительства признать ключевую роль тех, кто защищает права человека во время пандемии, обеспечить им возможность осуществлять свою деятельность без репрессалий, запугивания или угроз, а также освободить тех, кто находится в заключении. Они также внимательно отслеживали и документировали случаи запугивания или нападения на правозащитников и протестующих, а также проводили тренинги по документированию нарушений прав человека для гражданского общества. Большинство организаций гражданского общества сотрудничали с судебными органами, ассоциациями адвокатов и местными партнерами, чтобы обеспечить право на защиту без препятствий. Помимо разработки международной стратегии адвокации, они размещали адвокационные сообщения в социальных сетях, чтобы привлечь внимание общественности к некоторым происшествиям, связанным с произвольными задержаниями местных лидеров, активистов и правозащитников.

В **Кыргызстане** организации гражданского общества совместно с Ассоциацией адвокатов Кыргызстана и Генеральной прокуратурой успешно добились освобождения адвокатов от ограничений на передвижение, предоставив им специальное разрешение на осуществление своей профессиональной деятельности.

В нескольких странах, включая **Филиппины, Колумбию и Кыргызстан**, социальные медиа использовались как эффективный инструмент повышения осведомленности общества с целью содействия распространению информации о нарушениях, совершенных против правозащитников.

В **Демократической Республике Конго (ДРК)**¹⁰⁶ и **Нигере**¹⁰⁷ организации гражданского общества призвали правительства признать важную роль правозащитников во время пандемии, а также принять национальное законодательство, специально направленное на их поощрение и защиту.

В мае 2020 года *ОМСТ* запустила глобальную кампанию в социальных сетях #FacesOfHope с призывом к освобождению произвольно задержанных правозащитников, жизнь которых оказалась в опасности в контексте пандемии.¹⁰⁸ Эта кампания осудила положение 11 правозащитников из Азербайджана, Беларуси, Камеруна, Египта, Гватемалы, Индии, Мексики, Перу, Филиппин и Турции. Кампания *ОМСТ* #FacesOfHope имела большой успех в социальных сетях.¹⁰⁹

ОМСТ также опубликовала несколько призывов к незамедлительным действиям от имени правозащитников, тем самым мобилизуя ресурсы для их освобождения и содействуя успеху в различных делах.¹¹⁰ *ОМСТ* и *Международная федерация прав человека (International Federation for Human Rights (FIDH))* через *Обсерваторию по защите правозащитников (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders)* также выпустили отчёты с подробным описанием использования правительством Камбоджи¹¹¹ пандемии Covid-19 для дальнейшего ограничения инакомыслия и ущемления прав и свобод, а также о том, как систематические нарушения в Бразилии в борьбе с пандемией повлияли на правозащитников и лидеров коренных народов.¹¹²

106. <https://audf-rdc.org/wp-content/uploads/2020/04/REPRODEV-DDH-Communiqué-de-presse-COVID-19.pdf>

107. Гражданские организации требуют от властей положить конец преследованию защитников прав человека <https://www.omct.org/fr/ressources/appels-urgents/civil-society-organisations-call-on-authorities-to-end-harassment-of-human-rights-defenders>, 20 марта 2020 г.

108. *ОМСТ*, “Human Rights Defenders Imprisoned Worldwide #FacesofHope” [«Правозащитники в заключении по всему миру #FacesofHope»], заявление, 7 мая 2020 г.

109. Пример воздействия, *ОМСТ*, “#FacesOfHope: European Parliamentarians join OMCT’s call for the release of imprisoned human rights defenders worldwide” [«#FacesOfHope: Европейские парламентарии присоединяются к призыву *ОМСТ* об освобождении заключенных правозащитников по всему миру»], 16 июля 2020 г..

110. Адвокатские усилия привели к освобождению, в частности, Сафура Заргара в Индии и Уолтера Адувири Калисайя в Перу.

111. *Обсерватория по защите правозащитников (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders)*, “Cambodia Down, But Not Out - Repression of human rights defenders in Cambodia” [«Упал, но все еще в игре – Репрессии против правозащитников в Камбодже»], июль 2020 г..

112. *Обсерватория по защите правозащитников (Observatory for the Protection of Human Rights Defenders)* и *Justiça Global*, “The Impact of Covid-19 on the Defense of Human Rights in Brazil” [«Влияние Covid-19 на защиту прав человека в Бразилии»], февраль 2021 г..

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая масштаб проблемы и регрессивные меры, связанные с пандемией, адвокаты и правозащитники во всем мире сталкиваются с серьезными препятствиями и вызовами, продолжая свою работу по защите жертв. *Лаборатории судебных процессов по вопросам лишения свободы, пыток и права на защиту во времена Covid-19* предоставили ценную возможность узнать и вдохновиться успешными стратегиями, которыми поделились коллеги с четырех континентов, с целью их применения в своих странах.

Множественные и разнообразные меры были сосредоточены на снижении уровня переполненности, снижении повышенного риска насилия и пыток в связи с закрытием некоторых тюрем, а также на улучшении условий и доступа к медицинскому обслуживанию в местах лишения свободы. Использовались различные стратегии по оспариванию нарушений, совершенных правоохранительными органами во время карантина и чрезвычайного положения, в то же время усилия по отстаиванию права на охрану и защиту правозащитников удваивались.

Благодаря усилиям адвокатов и организаций гражданского общества, тысячи людей были освобождены из переполненных мест содержания под стражей, правительства не смогли принять жесткие меры в отношении правозащитников, используя в качестве предлога связанные с пандемией ограничения, нацеленные на охрану общественного здоровья, а злоупотребления со стороны правоохранительных органов во время изоляции подвергались разоблачению, оспариванию, а в некоторых случаях были отменены.

Один из важнейших выводов *Лабораторий судебных процессов* заключается в том, что принятие оперативных и упреждающих мер по предотвращению нарушений прав может привести к неожиданным положительным результатам, иногда более масштабным, чем предполагалось изначально. Другим уроком стал результат включения соображений защиты от пандемии в юридические аргументы, которые иногда усиливали дела, требующие освобождения заключенных лиц или защиты прав.

Хотя пандемия обострила уже существовавшие проблемы, связанные с условиями содержания под стражей, чрезмерным применением силы в местах лишения свободы и вне их, а также правом на защиту, она предоставила новые возможности для привлечения внимания к структурным и широкомасштабным проблемам и уязвимости определенных групп, которые долгое время игнорировались.

Пока еще слишком делать выводы о том, действительно ли юридические усилия по борьбе с нарушениями прав человека привели (или приведут) к структурным изменениям. Действия, описанные в данном отчете, показывают, что усилия организаций гражданского общества создали окно возможностей для устойчивых изменений после пандемии и предоставили адвокатам и активистам сложный, но жизненно важный опыт в разработке творческих стратегий, которые сослужат хорошую службу более широкому кругу представителей гражданского общества во время будущих кризисов.

